

Тина Арсеньева

Там, где камень дышит и помнит

Камень и железо – плоть Толедо: сурового и величавого города, по праву считающегося олицетворением испанской духовности. Города, чья история зафиксирована летописцем в 192 году до Рождества Христова, когда вошедшие сюда римские легионы заняли крепость на скалистых обрывах речки Тахо и дали крепости название Толетум. Свидетельство этим событиям – развалины «цирко романо» в одном из городских парков...

В VI веке Толетум становится столицей христианского вестготского королевства и архиепископским центром. Вестготские храмы Святого Себастьяна, Святого Луки, Святых Иустины и Руфины прекрасно сохранились до наших дней. В 711 году на Иберийский полуостров врываются мусульмане из Северной Африки: начинается эпоха мавританского владычества – как теперь отмечают, эпоха веротерпимая и этнически толерантная. Но внутри всеобщего якобы согласия вызревала и подступала с севера Реконкиста – Отвоевание: в 1085 году бывший Толетум, а ныне арабскую Толайтолу, освобождают от мусульман войска Альфонсо VI, христианского короля Кастилии и Леона. Войска во главе с Сидом Кампеадором – Воителем: да, тем самым, о котором «Песнь» и голливудские блокбастеры. Сид становится комендантом освобожденного Толедо. А вам, если повезет, сегодня покажут, во-первых, развалины замка Сиды на холме в окрестностях города, а во-вторых, храм в древнем, от римлян еще, городке Оргас: в этой церкви Сид венчался со своей Хименой...

Толедо зовется «городом трех культур»: вестготской, мавританской и еврейской. Еврейский фермент, тоже еще от эпохи римлян, всегда был силен в этом городе, поэтому нынешние жители

его, честное слово, очень напоминают одесситов – и внешне, и по-вадкой. Обширный район Толедо со стороны крепостных ворот Камбрун («Крушинных») по сей день называется Худерья: Еврейский. В Средние века, вплоть до депортации королевой Исавелью Католичкой в 1492 году не пожелавших креститься арабов и евреев, здесь был, считается, самый шикарный квартал города. Ныне он отмечен там и сям вмонтированными в мостовую и стены маленькими кафелинками с еврейской символикой. А также музеями, носящими странные названия: Синагога Марии «Белая» и Синагога дель Трансито – «Успенская». Понятно, почему: по изгнании евреев синагоги были превращены в христианские часовни, посвященные, натурально, Богородице.

В этом же районе – Дом-музей Эль Греко, стена к стене с «Успенской» синагогой. На самом деле Эль Греко в доме этом не проживал, а имел дом поблизости, который не сохранился. А здание нынешнего музея принадлежало главе еврейской общины Самуэлю Ха Леви, который жил в XIV веке и был, как говорит предание, казначеем молодого кастильского короля Педро Жестокоего. Самуэль Леви построил на свои средства ту синагогу, которая теперь «Успенская», и одновременно Музей культуры сефардй, иберийских евреев. Тут история своеобразная. Изгнанные с Иберийского полуострова – Сефарада – евреи, будучи рассеяны по Средиземноморью, сохранили в обиходе старокастильский язык и... никакого, вообразите, «в следующем году в Иерусалиме»: душа сефарди страстно устремлена к обетованному Сефараду.

Долг еврейскому народу выплатил каудильо Франсиско Франко, отрядив во время второй мировой войны морские транспорты и собирая у себя в стране евреев, чтобы спасти их от Гитлера. По скромным подсчетам, спас 60000 человек. Называют цифры до 250000 – никто ведь скрупулезно не подсчитывал.

Так вот, о Музее Эль Греко: в начале XX столетия дом был приобретен и реконструирован меценатом, маркизом Бениньо Вега-Инкланом. Маркиз выполнил также реконструкцию интерьеров эпохи Возрождения и подарил зданию городу в качестве Дома-музея Эль Греко. Здесь находится постоянная экспозиция работ художника, чей византийский гений был вдохновлен суровым католическим духом Толедо и явил миру взрывную

экзальтацию, выраженную в столь дерзких пластических формах, с полным пренебрежением анатомической логикой во имя экспрессии, что, нагнав себя на картины, с немалочисленными, кстати, авторскими повторами, только и молвишь в задыхающемся восторге: «Хулиган!..».

Родриго Диас де Бивар, он же Сид. Доменико Теотокопули, он же Эль Греко. Третья грандиозная историко-культурная персона – Мигель де Сервантес. На площади Сокодовер – искаженное арабское слово: «Скотья площадь», место средневекового рынка, – за Аркой Крови, говорят, жива та гостиница «Севильянец», которая фигурирует в новелле «Высокородная судомойка» и в которой проживал сам автор...

Когда тебе в Государственном архиве Ла Манчи – режимное, к слову, предприятие, туристов не пускают – выносят подлинник нотариального документа с собственноручной подписью: Доменико Теотокопули, – и позволяют сфотографировать, это, согласитесь... Как проникла? Подружилась с фотографом Толедского горсовета Агустином Пуйг Санчесом. И еще показывают старинный громоздкий сейф красного дерева. Архив как европейский архив: ряды бронированных сейфов с электронными замками, а тут – нечто из мебельного обихода предков, и вот в нем-то самые хиты Истории: документы императоров Карла Пятого и Филиппа Второго. А вот тут на столе – фотоснимки персонажей Гражданской войны, о которых «краткий курс» истории – ни гу-гу...

«Похороны сеньора Оргаса»: на Графской площади – музей одной картины, под коей в полу – могила сеньора, прославленного гением с Крита. Графом Оргас не был: графский титул был пожалован его потомкам. Был сеньор де Оргас, Гонсало Руис де Толедо, королевским нотариусом и умер в 1323 году, славный своей благотворительностью. Дабы побудить к оной неблагодарных потомков, заказана была картина художнику Эль Греко, который пошел на явный анахронизм, изображая в сцене чуда на похоронах – своих современников. И вот этот мальчуган слева, с факелом в руке, вырастет и станет архитектором, и возведет изумительный купол толедского кафедрального собора Успения Марии, а также стройные башенки горсовета напротив: сынишка, Хорхе Мануэль Теотокопули...

...Ныне Толедо, бывшая до 1561 года столица Испании, является областным центром провинции Кастилия-Ла-Манча. В городе около 85 тысяч жителей – планировали привлечь молодежь недорогим жильем, которое, вообще-то, в Испании большая проблема, да задумку перебил кризис 2008 года, от которого Испания, с ее опорой в экономике на строительную отрасль, пострадала первой и едва ли не сильнее прочих стран.

С 1987 года историческое ядро Толедо – в Испании зоны исторической застройки называются «Каско» – целиком включено в Список мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Кстати, еще повод для похвалы Франко: сей диктатор строжайше запретил новостройки в исторических зонах городов Испании. Благодаря чему Испания – чуть ли не самая законсервированная в своем средневековом облике страна Европы. Толедо – воплощенная машина времени. Кондиционированное и моторизованное Средневековье...

А еще, вообразите, они, толедане, называют себя – Город мастеров. Железо, камень и... глина. Глина, проложенная камнем, – местная почва, так что приходишь в недоумение: а где же плодородный слой? Суровая и, признаться, скучная полупустыня – равнина Ла-Манчи, пересеченная цепями холмов и внезапно обрывающаяся в долину Тахо страшноватыми скалами. В Ла-Манче вам с гордостью сообщат, что вот тот ручей летом – не пересыхает. Маловодная, страдающая от многолетних засух земля. Природа, говорящая человеку: «Пошел вон!». Глина: знаменитая керамика, особенно в историческом ее центре – городке Талавера-де-ла-Рейна.

Золотая нить Толедо: искусство дамаскинадо, – эксклюзив, только здесь! Нечто среднее между выколоткой и чеканкой, когда нить из золота толщиной в человеческий волос вколачивается в стальную пластину: без предварительной разметки, только по направляющим осям, возникают сложнейшие изысканные орнаменты, готические, арабские, еврейские, – чтобы затем подвергнуться обжигу. Весь первый этаж Каско-де-Толедо – слепящ: мерцают золотые блюда и ювелирные украшения. Дамаскинадеры жалуются, что молодежь не стремится перенять их древнее ремесло: больно кропотливо, а европейский турист прижимист...

Оружие. Теперь, конечно, сувенирное – и к вящей славе Фабрики грез. «Пираты Карибского моря» и «Последний самурай», «Властелин колец» и «Царство Небесное»: весь их металлический реквизит – из толедских мастерских. Недавно в витрины скромненько добавилась еще одна афишка: «Хоббит».

Улица Бисквитной Печи. Улица Токарная. Улица Седельщиков. Оружейная... Соли...

...Ушами – знала: архитектура – первична. Ну да, конечно, в курсе истории искусств изучали-с. Но вот уж десять лет, с тех пор как завязался мой бурный роман с Толедо и Испанией, знаю – шкурой. Культура, говорите? Так вот, культура, раньше и глубиннее всего – это обустройство среды обитания. Именно в нем всего выразительнее сказывается творческий гений народа. Прочее: живопись, театр, словесность, даже, страшно произнести, музыка – вишенки на торте.

И если уж приврал вдохновенный классик про не такую уж грандиозную реку Днепр: «Пышный! Ему нет равной реки в мире!» – то и я привру про Толедо: величавый, и нет в мире города, подобного ему. Толедо поразителен своей монументальной целостностью: как будто высечен из единой каменной глыбы, и грозный каменный громозд нависает над тобой, едва пройдешь подворье головной кремлевской башни – Новой Бисагры, с ее колоссальным гранитным двуглавым габсбургским орлом, гербом Толедо. Монастырь здесь – градообразующая величина. К монастырским стенам лепится рядами-улицами жилая застройка: горнее и мирское неразъемны, и сумрачный Каско-де-Толедо несет в себе мистическую тайну, вековую энергетику намоленного пространства...

Святая Тереса Иисуса: Тереса Великая, Тереса Авильская – это Толедо. Святой Иоанн Креста, которому посвятил композицию Сальвадор Дали: Сан Хуан де ла Крус, один из величайших поэтов эпохи Возрождения – это Толедо.

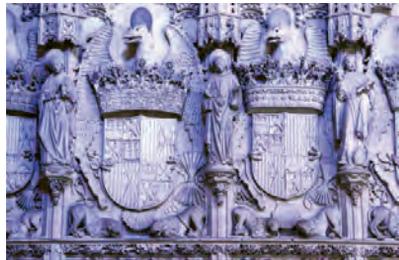
И подумать лишь: время не щадит ничего, ценности вечны, покуда мы живы... или не вечны. Толедский кремль к 20-м годам XX века был – груды камней. Возведен заново! Да, перед вами – считайте, реконструкция. Но... камень жив и помнит: прижмись щекой и вслушайся.

Успенский кафедральный собор

Улица Санта-Исавель

Фриз Св. Иоанна Королей

Дамаскинадо де Толедо

Алькасар и монастырский район Канделария – Сретенье

Храм Святой Леокадии. Здесь похоронен Эль Греко

Монументальный Толедо. Монастыри

Худерия, улица Ангела

Я люблю кривые и покатые расщелины-закоулки нетуристического, не демонстративного Толедо, в которых ориентируюсь лучше местных жителей. Планировка города подобна кольчужному плетению или паутине: куда бы ни свернул, опишешь большой или малый круг и вернешься в исходную точку. В полумраке монастырских переходов прячутся маленькие истертые временем каменные ангелы. Какой-нибудь архитектурный фрагмент грандиозного грузного строения вдруг поразит тебя утонченностью отделки. Это – местный стиль мудёхар: мавританский. С декоративным сочетанием кирпича, гранита и песчаника в стенной кладке.

...Пламенеющая готика Успенского кафедрального собора: вошел – и словно ввысь за волосы рванули. В центральный неф свободно впишется наша двенадцатизэтажка. Наслоение стилей: готика, ренессанс, барокко, классицизм – абсолютно аутентично, и при всех привнесенных разностильных элементах собор не потерял своего цельного «пламенеющего» облика. Обходя этот гигант, вы будете видеть лишь подпорную стену, порталы да главный фасад. Тело собора со стрельчатыми окнами видимо лишь из-за реки – со знаменитой Дороги Долины, откуда открывается панорама Толедо: почти нереальная, напоминающая искусно сработанный театральный макет, – вот протяни руку и возьми домик. Панорама эта станет вам сниться. Мало в мире таких картин, разящих в самое сердце своей довершенной пластической гармонией: «Какая глубина! Какая смелость и какая стройность!». Вся Испания – это «эчо а mano»: сделано вручную. И вся она – любовь.

Музейно-церковная утварь Успенского собора – предмет хрестоматийного репродуцирования: французская статуя Белой Богородицы XIV столетия; потрясающая деревянная резьба на евангельские сюжеты грандиозного Ретббло – алтарной стены; резные ореховые кресла с «глориозной» и «преисподней» частями, изделия мастера Родриго де Алемана, выполненные в XV веке; алтарные решетки. И золотая (18 кило чистого золота, 183 кг позолоченного серебра) Кустодия – Дарохранительница, на украшение которой королева Исавель Католичка пожертвовала 5600 драгоценных камней из своего наследства... и которую я, ей-ей, раньше знала по учебникам истории декоративно-прикладного искусства.

...Европа мы, говорите? Успокойтесь. Я вот с 2006 года твердо знаю, что – нет. Иная цивилизация-с. Ничего зазорного. Я бы пламенным евроинтеграторам предъявила один объект, единственный: толедский готический собор Сан-Хуан-де-лос-Рейес – Святого Иоанна Королей. Если он не отрезвит, не даст ощутить сугубую чуждость их византийского замеса – вот этому готическому миру, миру розы и креста, камня и железа – ну, считай, увы, скорбные главою.

Сан-Хуан-де-лос-Рейес, с его утонченными резными фризами белого камня, с его статуями святых и королей в клуатре, его химерами, в которых – окаменевший усмешливый фольклор, ангелы и жонглеры, монахи и звери невиданные... о, эти музыка и словесность в камне! Эти преданья старины глубокой, нас не касающиеся. Мы, с присущей нам пресловутой всемирной русской отзывчивостью, вообразили, что все это тоже – наше. А здесь – и не смотрят в нашу сторону, уверяю вас. Здесь нутром постигаешь, сколь относительно все и всяческие культурные ценности. Вот эти потомки Розы и Креста – они ведь без Достоевского и Цветаевой обходятся, и даже, кощунственно сказать, без Велимира Хлебникова, Председателя Земного Шара, ага. И ничего, считаются культурными людьми.

А мы... нам бы в погоне за евроценностями свои собственные не растерять. Держись за свое, ребята. Крепче! Я в Толедо приезжаю и говорю: я из Одессы, здрасте. Одесса – это они знают. Приятно же!..

Р. S. А номера «Дерибасовской – Ришельевской» и «Всемирных одесских новостей» уже занесены в каталог Государственной библиотеки Ла-Манчи, находящейся в Алькбсаре – бывшем королевском дворце...

Фото автора

